

Продолжение. Начало на стр.1

отработанного топлива атомного флота Мурманского пароходства и Северного флота к местам захоронения на Новой Земле.

* **Российские ядерщики считают очень перспективным использование в энергетике урана-235 и плутония, полученных в результате демонтажа ядерных боеголовок.** В настоящее время институты Минатома ведут исследования по использованию оружейных материалов в качестве топлива для реакторов на быстрых нейтронах и легководных реакторов. Заинтересованность в этих исследованиях уже проявили ряд стран, в частности, Канада.

* **Представители информационно-аналитического центра России по предупреждению аварийных ситуаций на объектах атомной энергетики** направили письмо мэру Москвы Юрию Лужкову. В нем содержится требование прекратить работу по модернизации атомного реактора "ИР-8" в московском НИИ энерготехники. Авторы письма указывают на опасность, которую будет нести модернизированный реактор после повышения его мощности в десять раз с целью использования для теплофикации города. В 1992 году этот реактор был закрыт как не соответствующий требованиям безопасности.

* **В начале 1995 года на территории Новосибирского завода химконцентратов** планируется начать строительство склада для гидрида лития. В настоящее время он используется в российских стратегических и тактических ракетах, которые подлежат сокращению. Проект будет финансировать французское правительство. Оно выделяет 20 миллионов долларов в качестве льготного кредита. Завершить строительство объекта планируется в 1997 году.

* **После исследования Кольского залива специалисты экологической службы Мурманской области** пришли к выводу, что содержание цезия в его водах равно содержанию цезия в Енисейской губе, куда сбрасываются отходы из Красноярска-26. По мнению директора Мурманского морского биологического института, действительного члена Российской Академии наук Геннадия Матишова, повышенное содержание цезия в Кольском заливе могло возникнуть лишь в том случае, если в нем есть постоянно действующие источники радиоактивного загрязнения. Это подтверждает и наличие в донных отложениях европия-154, который не мог оказаться в них, если бы имел место единичный выброс. Скорее всего, загрязнение окружающей среды таким радионуклидом произошло

ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМА, КОТОРАЯ СКОРО ВСТАНЕТ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ

В разгар российского наступления в Чечне в кабинете министра по атомной энергии Виктора Михайлова раздался звонок. На проходе был Виктор Черномырдин. Он попросил немедленно предоставить детальную информацию о радиоактивных отходах, оставленных Россией на территории Чеченской Республики, и об их возможном применении противником. Виктор Михайлов успокоил премьер-министра, твердо заявив, что никаких следов ядерной деятельности на территории Чечни нет и быть не может, а, следовательно, нет и не может быть никакой угрозы российским войскам, продвигавшимся тогда к Грозному. Тревожную информацию, поступившую, судя по всему, из министерства по чрезвычайным ситуациям, министр охарактеризовал как полностью недостоверную. Между тем за несколько дней до начала чеченской операции из ряда российских официальных учреждений стали раздаваться сигналы о том, что обвинения в адрес чеченских боевиков в пристрастии к "коллекционированию" радиоактивных отходов и ядерных материалов не так уж и беспочвенны. Сотрудник ФСК дал понять, что не исключает связи между случаями похищения радиоактивных материалов и заявлениями генерала Лудаева о "священной ядерной войне Чечни против Москвы". На вопрос, куда тянутся нити организованных преступных групп, пытающихся вербовать одиночек на закрытых ядерных производствах, последовал ответ: "На юг, туда, где как бы еще Россия, но уже и не Россия".

Теперь, когда военный этап операции в Чечне в целом завершен и федеральная власть начинает восстанавливать свое влияние в Чечне, наверное, можно будет разобраться, были ли данные контрразведчиков запланированной "пропагандой" или же за ними действительно стояли попытки режима Лудаева сконцентрировать в своих руках некое радиоактивное (пусть и маломощное) "орудие устрашения". Придет, видимо, время разобраться и в том, веские ли имелись основания у правительства Москвы проводить накануне начала операции в Чечне закрытое заседание, на котором рассматривались вопросы усиления безопасности столичных объектов, где находятся ядерные реакторы.

Западные специалисты еще в декабре 1994 года выразили серьезную обеспокоенность возможностью волны "ядерного терроризма" в России. Думается, не случайно статья, написанная двумя крупнейшими экспертами в области ядерного нераспространения - Уильямом Поттером (William Potter) и Леонардом Спектором (Leonard Spector) под недвусмысленным заголовком "Ядерный терроризм: еще одна волна?" (Nuclear Terrorism - The Next Wave?) была помещена в New York Times на полосе, где традиционно публикуются статьи и мнения,

отражающие точку зрения редакции. У статьи не менее характерный подзаголовок: "Некачественная (sloppy) система безопасности угрожает российским ядерным хранилищам". Г-да Поттер и Спектор убеждены, что у российских властей есть все основания "всерьез принимать угрозы чеченцев о террористических акциях на АЭС и новых хищениях ядерных материалов из-за высокой уязвимости объектов". "Значительные шаги были сделаны в деле вывоза ядерных боеголовок из бывших советских республик, - признают авторы, - однако куда меньший прогресс был достигнут в защите остающихся ядерных материалов, прежде всего в России".

Подобные оценки вызывают решительное несогласие у официальных лиц в Москве. И в Минатоме, и в ФСК убеждены, что вопросы противостояния террористам и вопросы физической защиты в России решены успешно и не должны представлять предмета для серьезного беспокойства. Отмечается лишь, что изменить ситуацию к худшему может недостаточное финансирование, - но это уже вопросы прежде всего к министерству финансов.

Проблемы противодействия ядерному терроризму в России не подвергнуты еще должному анализу ученых, включая независимых отечественных экспертов. По сути единственный, кто последовательно занимается изучением различных аспектов ядерного терроризма на территории бывшего СССР - это д-р Олег Бухарин из МФТИ. В своей работе "Угроза ядерного терроризма и физическая защита ядерных объектов и материалов в странах бывшего СССР" он отмечает: "Угроза ядерного терроризма становится более явственной, поскольку потенциальные террористы значительно улучшили свои организационные и технические навыки. Хотя в настоящее время нельзя говорить о конкретных угрозах ядерным объектам, такая вероятность не должна преуменьшаться... Особое внимание в этой связи России следует обратить на предприятия плутониевого цикла".

В настоящее время нет оснований преувеличивать опасность ядерного терроризма в России. Скажем, для Украины эта проблема стоит куда более остро. Усилия Минатома по повышению уровня физической защиты ядерных объектов и материалов заметны и должны быть оценены в целом положительно. Вряд ли уместны в этой связи истеричные тона некоторых публикаций. Вместе с тем следует отдавать себе отчет в том, что проблема ядерного терроризма - не выдуманный кем-то миф. Она может в любой момент стать для России реальностью. К ней следует готовиться всерьез, постоянно, не экономя на финансировании, не успокаиваясь на достигнутом, не скрывая трудностей перед общественностью.